

сказал какой-то вавилонянин в уверенности, что лошачиха никогда не жеребится.

152. Между тем прошел уже год и семь месяцев, и Дарий и все его войско были очень раздосадованы, что не могли взять Вавилон, несмотря на всяческие уловки и хитрости. Между прочим; царь пробовал также и хитрость, с помощью которой Кир некогда взял Вавилон, однако вавилоняне неусыпно несли стражу и перехитрить их он не мог.

153. Наконец на двадцатом месяце осады явилось Зопир, сыну Мегабиза, – отец его был одним из семи мужей, свергнувших мага, – этому то Мегабизову сыну Зопиру явилось диковинное знамение[103]. Одна из его вьючных лошачих ожеребилась. Когда Зопиру сообщили об этом, он сначала не хотел верить, но, когда сам увидел жеребенка, запретил всем видевшим говорить об этом и стал обдумывать [знамение]. Он думал о предсказании вавилонянина, данном еще в начале [осады], именно, что город будет взят, когда лошачихи ожеребятся. Теперь то, как думал Зопир, по этому предсказанию, Вавилон должен пасть: ведь вавилонянин изрек свое предсказание по внушению божества, а у него [также по божьему промыслу] ожеребилась лошачиха.

154. Так вот, Зопир решил, что отныне Вавилон уже обречен на гибель. Он пришел к Дарию и спросил, очень ли